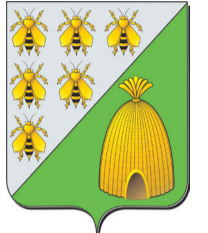

НАХИЧЕВАНЬ-НА-ДОНУ

ГАЗЕТА РРОО «НАХИЧЕВАНСКАЯ-НА-ДОНУ АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА». ИЗДАЕТСЯ С 15 ДЕКАБРЯ 2000 ГОДА

ՌՌՆԻ ԱՄԽԻԶԵԿԱՆ

• ГАЗЕТА, ДОСТОЙНАЯ ВАШЕГО ВНИМАНИЯ • СПРАШИВАЙТЕ ВО ВСЕХ АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЯХ ДОНА •

№ 2 (233), ФЕВРАЛЬ 2016 г.

– Галина Михайловна, исторический путь русских в Карабахе понятен. Истоки этого пути начинаются со времен присоединения региона к царской России. Но кто такие русские в Карабахе в наше время?

– Потомков тех, кто живет в Карабахе с царских времен, осталось очень мало. Большая часть членов русской общины современного Арцаха – мне больше это название нравится – прибыли сюда по разным обстоятельствам в годы СССР или в период распада этой страны. Одним из старейших жителей среди русских был Василий Иванович Полищук, скончавшийся в 1992 году. Его дед служил в Шуше. Там, где сейчас тюрьма, находились казачьи казармы, в которых служил дед Василия Ивановича и предки многих живущих в Арцахе русских. Именно

Русские Нагорного Карабаха

Русская община Нагорного Карабаха (Арцаха) – одна из старейших в этой крохотной республике. Российско-карабахские отношения берут начало из времен царя Петра I, когда карабахские мелики (князья) обратились к нему с просьбой о покровительстве. В 1805 году, согласно российско-персидскому договору, Карабах перешел под российскую юрисдикцию, а в 1813 году по Гюлистанскому договору, заключенному между Россией и Персией, весь Карабах (нагорный и низинный) «на веки вечные» был признан частью

Российской империи. Позже эти договоры были подтверждены новым Туркманчайским договором, подписанным между Россией и Персией в 1828 году... С тех пор русские и живут в Карабахе. Однако сама Община русских официально признана в 1999 году и объединяет в республике не только самих русских, но и представителей всех славянских народов Карабаха. О русских современного Карабаха мы поговорили с председателем этой общины в НКР Галиной Сомовой, с которой наш корреспондент встретился в Степанакерте.

ЭКСКЛЮЗИВ Специально для газеты «Нахичевань-на-Дону»

у Василия Ивановича впервые возникла идея осуществить организацию русской общины. Но время было тяжелое. Шла война. А вскоре он и сам умер. Что касается истории в целом, то о славном прошлом русских в Арцахе свидетельствует большое кладбище в Шуше – могильные памятники, плиты, казармы царского периода.

– Какова ныне численность русских в Нагорном Карабахе?

– Исходя из переписи 2002 года, русских в Карабахе свыше 300 человек. Конечно же, эта цифра по гражданам, родившимся от русских родителей. Но в республике проживают и те, у кого, например, отцы армяне. Они в эту статистику не попадают, так как идентифицируют себя как армян. Некоторые русские и сегодня перебираются в Карабах на ПМЖ. Но это, как правило, молодые девушки, которые вышли замуж за карабахских армян. А есть и те, кто приезжает в Карабах в гости к друзьям, а потом так и остается в наших краях. Ведь в Арцах невозможно не влюбиться. Сами видели, сколько у нас здесь туристов из-за рубежа. Особенно из России и стран СНГ. Кстати, в нашей общине состоят не только русские, но и белорусы, украинцы... Здесь они идентифицируют себя с русскими. Все же славяне как-никак!

– В отличие от Армении, в Нагорном Карабахе приоритетным является русский язык, не западные языки (французский или английский). Даже гуляя по городу, очень часто слышишь русскую речь, не армянскую. И при этом в республике нет ни одного издания на русском языке. С чем это связано?

– Этому две причины: 70 лет наша республика была в составе Азербайджанской ССР. У людей не было выбора из-за отсутствия армянских школ. Карабахцам нуж-

но было выбирать между русскими школами и азербайджанскими. Конечно же, большая часть отдавала предпочтение русским школам. Вот и стали карабахские армяне русскоязычными и при этом говорят на своем диалекте армянского языка. Вторая причина это все те же русскоязычные беженцы из Сумгаита и Баку. Поэтому здесь комфортно себя чувствуют отдыхающие из России и постсоветского пространства. В Карабахе можно изъ-

ясняться по-русски хоть с детьми, хоть со стариками. Касаемо русскоязычных СМИ, то их достаточно. Нет своей газеты у общины, но русскоязычные издания в большом ассортименте. Лично я читаю «Азат Арцах» на русском языке. Да и за новостями нынче следят в интернете. Газеты уже не так актуальны и менее оперативны. То же могу сказать и о телевидении. У нас в Арцахе пять каналов на армянском языке и 80 каналов на русском... Мой внук ходит в армянский детский сад, но мультики они смотрят там на русском языке. Как видите, уже с детства наши дети получают информацию в основном на русском языке.

– Как вы считаете, нужно ли России обратить свой взор на Нагорно-Карабахскую Республику?

– Это разные проблемы. Самая ближняя страна и наша «мама» – это Армения. Армения должна первой сделать шаг. Россия же формально уже давно нас признала. Но мне кажется, что если Россия признает раньше Армению – это не так плохо.

– В Азербайджане часто поднимается тема о том, что во время Карабахской войны за Карабах воевали не столько армяне, сколько русские наемники. Конечно, я знаю, что и русские, проживающие здесь, также воевали. Не могли бы вы сказать, какова численность русских воинов в войне за Нагорный Карабах?

– Я скажу честно. И чтобы Азербайджан там сильно не «возникал». Русские приезжали и воевали за Карабах. Но их было очень мало! И они приезжали не фиданями, не спецназом – это были простые парни, как те, что сейчас едут в Луганск. Кто-то посчитал, что армяне те же христиане, и они просто срывались из дому и ехали на войну. У нас есть памятник этим ребятам. Я встречалась с человеком, который рассказывал: «Когда мы сдавали технику, мы упустили момент, когда можно было выехать, и вынужденно остались воевать. Мы получали столько же денег, сколько и обычные солдаты, кушали и пили то, что едят и пьют другие бойцы». Можно сказать даже, что они жили чуть похуже, так как у местных солдат были здесь свои дома. Русские ребята воевали здесь, как то позволяла совесть. И не батальонами и бригадами, а десятками. Войну в Карабахе выиграли, прежде всего, армяне. А добровольцы из России способствовали этой победе.

– Во время войны вы находились уже в Степанакерте?

– Да, мой муж воевал. Мы переехали сюда в 1988 году, после Сумгаитских событий.

– Почему в Нагорный Карабах, не в Россию?

– Это уже по причинам, зависящим не от нас...

– Вы чудом спаслись в Сумгаите? Или вы уехали чуть ранее?

– Нет, все события мы застали. Это страшно вспоминать – это был ужас!

– Я сам родом из Баку и знаю, что там русские это все почувствовали. Помню надписи: «Иван, соберай чемодан!», некоторые говорили: «Армян выпроводим, за русских возьмемся». Насколько это же чувствовалось в Сумгаите?

– Не знаю как в Баку, но в Сумгаите вообще ничего не чувствовалось. Это было жуткое зрелище. Я сама видела, как шла эта толпа, перемещалась и поджигала машины. И когда толпа пришла к нам во двор, соседи сказали: «Здесь армяне не живут». А другой сосед, у которого, кстати, мать была армянкой, как-то встретил знакомого из одного двора на лавочке и при мне сказал ему: «А ты чего здесь сидишь? Ваших армян режут». Меня это здорово расстроило. Сказала ему: «А ты с себя начни!»... Не хочу вспоминать весь этот Сумгаитский ужас.

– Общаетесь с друзьями из прошлого?

– Почти ни с кем не общаюсь. Все хорошие люди, с кем я общалась и кто выжил, разъехались и не живут сейчас в Сумгаите. Это и армяне, и русские, и сами азербайджанцы. Есть несколько человек, с кем я общаюсь через интернет. Это мои русские подружки, у которых мужья азербайджанцы. Но большая часть растерялась.

– А давайте мы их пригласим в Карабах. Во всяком случае, в отличие от Азербайджана, правительство НКР не препятствует въезду азербайджанских граждан.

– А потом, когда они вернуться, как их встретят?

– Вот это другой вопрос! Вот тогда станут понимать, кого следует бояться – армян или своих же властей в Азербайджане.

– К нам приезжал Роман Темников, председатель Молодежной организации русской общины в Азербайджане, и он себя здесь очень нагло вел. Ходил все время под охраной. Громче всех говорил, старался изобразить, что приехал из цивилизованной страны...

– Его можно понять, он же родом из Азербайджана.

– Да, я поняла, что он был под воздействием страха. Но мы потом встретились в Санкт-Петербурге на Конгрессе русских общин. Он так обрадовался, словно родственнику встретил. Но я с ним особо не разговаривала. Он намного младше меня, и, думаю, у нас не было бы общих точек соприкосновения.

– Вообще идея хорошая: встречи между общинами из Армении и Азербайджана за закрытыми дверями, «без свидетелей».

– Можно. Но все равно мы ничего не решим. Менталитеты русских в Карабахе и русских на той стороне совершенно разные. Если я видела Сумгаитские события, а после них переехала в Карабах и укрывалась здесь в подвале с детьми во время бомбежки... Разве Темников видел все это? Судя по возрасту, нет. Он «питается» тем, что ему власти Азербайджана преподносят. Да и тот же Забелин, который руководит Русской общиной в Азербайджане, тоже ничего не видел и не знает. Поэтому им легче рассуждать. Да и сами понимаете: в условиях алиевского режима не все могут сказать громко о правде. А уж русскому так тем более нужно либо молчать, либо воспевать Азербайджан. Третьего варианта у них нет. От того и менталитеты наши разные – русских в Карабахе и русских в Азербайджане.

Вадим АРУТЮНОВ, НКР, Степанакерт

